

Выигрывать, а не возмущаться!

Протесты в США стали невероятным проявлением силы демократии и подорвали рейтинг Трампа. Левые должны воспользоваться этим шансом.

Данная статья также доступна на немецком / английском языке

То, что происходит в Соединенных Штатах, со стороны может показаться странным. Самая могущественная страна в мире (к тому же одна из самых богатых и технически продвинутых) не только оказалась совершенно неспособной эффективно бороться с пандемией, а еще и трещит по швам в приступах протестов и гражданских разногласий. Президент России Владимир Путин высказал распространенную точку зрения, что США переживает «глубокий внутренний кризис». Как заметили другие, этот кризис перекликается с тем, что охватил советскую империю на пути к развалу.

Штаты находятся в критической ситуации, а наиболее очевидным ее проявлением являются протесты — возможно, крупнейшие в американской истории. Но было бы не совсем справедливо утверждать, что эти протесты отражают либо усугубляют «глубокий внутренний кризис», как полагают (и, возможно, надеются) Путин и другие. Не менее высока вероятность, что они смогут укрепить американскую демократию.

Более того, они могут помочь левым одержать победы, немислимые еще несколько недель назад. Будем ли мы вспоминать это время как на момент перехода США с пути демократического упадка и раздора на путь положительных, прогрессивных изменений? Это будет зависеть от различных факторов, и не в последнюю очередь от решений, которые примут сами левые.

Протест — законная форма использования политических прав в демократических странах; способ, с помощью которого граждане могут заявить о своей точке зрения вне избирательного процесса. Протесты действительно часто возникают из-за недовольства этим процессом, а именно решениями и поведением избранных

должностных лиц. Таким образом, масштабная мобилизация и даже недовольство не всегда являются проблемой для демократических режимов. Предоставляя гражданам разнообразные законные способы выражения своих требований, демократические приобретают мирные способы саморегулирования, которые отсутствуют в диктатурах.

Удивительное проявление демократии

Протесты, разразившиеся в США, действительно вызваны тем, что люди недовольны поведением представителей власти, избранных и не только. Толчком послужила реакция на убийство Джорджа Флойда в Миннесоте в конце мая полицейским, которому позже предъявили обвинение в убийстве. Но вскоре протесты переросли в требования устранить системное неравенство и несправедливость, которые сделали убийство Джорджа Флойда возможным. Демонстрации проходили в каждом штате, в городах и поселках, а участие в них принимали люди самого разного происхождения, с разными религиозными взглядами и социально-экономическим статусом. Протесты стали удивительным проявлением не только гнева и недовольства, но и потенциальной силы демократического участия.

В течение нескольких недель они уже достигли серьезных результатов. Наиболее очевидным является их влияние на общественное мнение. В отличие от предыдущих случаев, когда полиция убивала афроамериканских граждан, убийство Джорджа Флойда не оправдывают и не ищут объяснений. Восемьдесят восемь процентов белых американцев считают, что последовавшие за ним протесты вполне оправданы. Директор CNN по политике едва в это поверил, отметив, что столько людей обычно «не согласны ни по какому вопросу».

Взгляды на движение Black Lives Matter («Жизни темнокожих людей важны»), наиболее связанное с протестами, также быстро меняются. Раньше немало белых американцев его критиковали или относились к нему с опаской, а в последние несколько недель поддержка Black Lives Matter увеличилась почти настолько же, что и за предыдущие два года.

Глубокие проблемы

Но изменились взгляды не только на убийство Флойда, полицейскую жестокость и движение BLM. Все больше граждан признали и начали бороться с более глубокими проблемами расизма

и неравенства. Например, сейчас шесть из десяти белых американцев называют расизм «большой проблемой» в обществе, а более двух третей считают, что убийство Флойда отражает более масштабные проблемы в правоохранительных органах США.

Реагируя на этот сдвиг общественного сознания, даже очень консервативные издания, такие как National Review и The American Conservative в последнее время начали публиковать статьи с такими названиями, как «Семь причин, почему полицейская жестокость — системная, а не случайная проблема» и «Америка начинает четче видеть то, что темнокожие граждане знали всегда». Один наблюдатель в США отметил, что «если говорить о таких радикальных, практически одномоментных изменениях, мне кажется, ничего подобного мы еще не видели».

И меняется не только общественное мнение. Компании, спортивные клубы, развлекательные заведения и другие учреждения, которые раньше избегали вопроса расовой справедливости, тоже присоединились к движению.

Национальная лига американского футбола пусть с опозданием, но все же признала, что Колин Каперник и другие спортсмены вполне имели право протестовать против полицейской жестокости, встав на колено во время исполнения гимна США. Прекратили выпуск нескольких торговых марок, в которых явно или неявно использовались расистские образы. Компании и другие организации поспешили отметить Девятнадцатое июня — праздник, ранее неизвестный многим белым американцам, который посвящен провозглашению свободы для рабов в Техасе в этот день 1865 года. Все это сопровождалось «рекордным потоком пожертвований организациям, которые занимаются расовой справедливостью, фондам залогатуро³/ и адвокатским организациям под руководством темнокожих людей по всей Америке, что за считанные недели совершенно изменило финансовую ситуацию политического активизма за права афроамериканцев».

Влияние на политику

Политическое давление протестующих, изменения во взглядах и действия частного сектора и гражданского общества уже начали оказывать влияние на политику. Политики на местном, государственном и национальном уровнях начали обсуждать и внедрять реформы. Например, демократы в Конгрессе разработали законопроект о реформе (так называемый «Закон о справедливости в полицейской деятельности»), который представляет собой «самое

масштабное вмешательство в полицейскую работу... предложенное за последнее время».

Помимо прочего, в рамках законопроекта запрещаются удушающие захваты, создается национальная база данных для отслеживания неправомерных действий полицейских и упрощается привлечение полицейских к ответственности в гражданских и уголовных судах. В ответ республиканцы в Конгрессе опубликовали собственный проект реформы («Закон о справедливости»). Он не настолько масштабен, как законопроект демократов, но все же показывает, что и республиканцы признают сложившуюся тенденцию.

Итак, протесты показали, как именно должна работать демократия: граждане коллективно высказали свои требования, а политическая система начала реагировать соответствующим образом. Однако, чтобы изменения были долгосрочными, структурными и системными, этого недостаточно. Чтобы закрепить фундаментальные прогрессивные реформы общества и экономики в США, нужно будет победить на выборах и удерживать политическую власть.

Это подводит нас к ключевому моменту, в который происходят протесты — к важнейшим выборам в современной американской истории.

Давние разногласия

За время пребывания в Белом доме Дональд Трамп приумножил самые отвратительные настроения в американском обществе, усугубил проблемы, которые и сделали возможным убийство Джорджа Флойда, и подорвал американскую демократию сильнее, чем это происходило в любой другой момент в современной истории. Несмотря на три года коррупции, разделения общества и ретроградного поведения, республиканцы и их избиратели до сих пор его поддерживали.

Но в последние несколько недель, возможно, начал проявляться тот политический сдвиг, который ожидали и на который надеялись демократы и другие прогрессивные политики. Вследствие некомпетентности в борьбе с пандемией, а также авторитарной и противоречивой реакции Трампа на смерть Джорджа Флойда такие политики, как Джеймс Мэттис, Джеймс Миллер, Джордж Буш-младший, Колин Пауэлл и другие заявили, что больше его не поддерживают, а возможно, даже проголосуют в ноябре за его оппонента от демократов, Джо Байдена.

Благодаря как широкой известности, так и последовательному консерватизму этих критиков, такие заявления могут наконец привести к «переломному моменту», который даст возможность другим республиканцам и избирателям отказаться от шовинистического популизма, продвигаемого Трампом. Как следствие, меняются и результаты опросов общественного мнения: в некоторых из них Байден лидирует с огромным отрывом.

Что же делать левым в этой невероятной ситуации?

Та реакция, которую мы уже увидели, показывает давние разногласия внутри Демократической партии и среди левых активистов. Чтобы победить на выборах, необходимо сотрудничать и достигать компромиссов, а также избегать всего, что дает республиканцам возможность отвлечь избирателей от проблем социальной несправедливости либо подрывает широкую, но все еще хрупкую поддержку изменений.

Президентство Трампа четко и ясно показало роль политического разделения и нагнетания расизма, которые являются неотъемлемой частью Республиканской партии со времен Ричарда Никсона. Точно так же левым следует признать, что стычки с оппонентами и отказ от компромиссов и коалиций несовместимы с демократией, в отличие от общения с целью их переубедить.

В последние дни в отдельных сообществах левых было немало попыток оправдать и объяснить беспорядки. В прессе широко освещали ситуацию в Миннеаполисе, когда мэр Джейкоб Фрей, прогрессивный правозащитник и второй самый молодой мэр в истории города, произнес воодушевленную речь о «глубокой структурной реформе», но при этом не был согласен на отмену финансирования полиции и расформирование городского полицейского управления. Протестующие окружили его, сказав, в частности, чтобы он «шел на х***».

Неоднозначно и противоречиво

Требование «лишить полицию финансирования», одно из ключевых требований протестов, призвано мобилизовать людей, которые уже согласны с движением и выразить злость, а не привлечь поддержку широкого круга людей. Разумеется, целью протестов является создание новой модели полицейской работы — менее жестокой и агрессивной, более глубоко и естественно встроенной в сообщества, более тесно связанной с расширенными организациями социальных услуг, которые могли бы заниматься вопросами

психического здоровья и бедности, с которыми полицейские работать не обучены.

Такие реформы в обществе широко поддерживают, но если их сформулировать как «лишение полиции финансирования» или вообще упразднение полиции как института, большинство людей будут против таких решений. Если целью является победа на выборах и внедрение серьезных структурных реформ, то акцент на противоречивых и неоднозначных слоганах вроде «лишить полицию финансирования» будет только во вред. Конечно, если целью является не выиграть на выборах или получить власть, а кому-то что-то доказать или мобилизовать людей, которые уже недовольны работой полиции — это другое дело. Некоторые левые очень склонны к такой позиции, что регулярно ставит их в уязвимое положение по сравнению с правыми, которые более стратегичны и сосредоточены на своей цели.

Настало время, которого так долго ждали американские левые. В последние несколько недель протесты стали невероятным проявлением силы демократии — граждане из всех штатов и всех слоев общества заставили власть их услышать, а американское общество — признать проблемы, на которые оно долго не обращало внимания. Протесты также подорвали поддержку президента, который является самой большой угрозой для прогресса и демократии в США в наше время.

Но чтобы воспользоваться этой возможностью, левым следует признать, что в демократической стране есть только два способа достичь цели: вы можете пойти на компромисс с теми, кто не согласен с вашими взглядами, либо убедить их, что ваши взгляды верны. Нелиберальное отношение, морализаторство и взаимные обвинения этому не способствуют. США сейчас на переломном этапе — левым демократам пора это признать и принимать решения в соответствии с ситуацией.

Эта статья является совместной публикацией Social Europe и IPG-Journal.

Шери Берман

Шери Берман (Sheri Berman) работает профессором политологии в Барнард-колледже при Колумбийском университете. Ее исследовательские интересы охватывают европейскую историю и политику, развитие демократии, популизм и фашизм, а также историю левых сил.